

УДК 336.717

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ*

Д.В. ГОРДИЕНКО,
доктор военных наук, профессор,
действительный член (академик)
Академии военных наук
E-mail: gordienko@ane.ru
Москва, Российская Федерация

Предмет/тема. Глобализация характеризуется не только позитивными чертами, но и несет в себе существенные противоречия, которые, в частности, отчетливо проявились в период последнего мирового финансово-экономического кризиса. Япония вовлечена и продолжает вовлекаться в процессы глобализации, о чем свидетельствует сравнительная динамика индекса глобализации. Статья посвящена обеспечению экономической безопасности Японии в условиях глобализации.

Цели/задачи. В статье рассматриваются меры обеспечения экономической безопасности, принятые в Японии в условиях глобализации. Закономерности обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации позволили определить в качестве основных форм обеспечения экономической безопасности государства: во-первых, экономический патронат, который обеспечивает внутрисистемную безопасность систем экономического назначения страны, если совокупность этих систем рассматривать как целостную систему; во-вторых, экономическую кооперацию, которая обеспечивает экономическую безопасность государства при взаимодействии экономики страны с различными экономическими системами, не связанными с этим сектором национального хозяйства отношениями подчиненности; в-третьих, экономическое противоборство, которое является основной формой обеспечения экономической безопасности государства в конкурентной борьбе противостоящих сторон.

* Окончание. Начало см. в журнале «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2015. № 15 (300).

Методология. В работе рассмотрена реализация перечисленных форм обеспечения защиты японской экономики от внешних и внутренних угроз, проанализирован подход к обеспечению экономической безопасности Японии в условиях устранения последствий мирового финансово-экономического кризиса, развития экономических интеграционных связей и обострения экономического противоборства. Применен индексный анализ, также использованы горизонтальный и вертикальный сравнительный анализ.

Результаты. Экономические итоги и прогнозы по обеспечению экономической безопасности Японии представляют интерес для оценки текущей экономической политики и ее влияния на использование потенциала экономики в интересах безопасности государства.

Выводы/значимость. Сделан вывод, что мировой финансово-экономический кризис значительно повлиял на возможности Японии и большинства стран мира по повышению уровня своей экономической безопасности, что до сих пор обуславливает принятие и реализацию правительствами и центробанками этих стран дополнительных антикризисных мер, активизацию усилий по экономической кооперации и ведению экономического противоборства.

Ключевые слова: экономика, мировой финансово-экономический кризис, экономическая безопасность, обеспечение экономической безопасности государства, уровень экономической безопасности, оценка уровня экономической безопасности государства, Япония

Глобализация¹ характеризуется не только позитивными чертами, но и несет в себе существенные противоречия, которые, в частности, отчетливо проявились в период последнего мирового финансово-экономического кризиса. В этой связи перемены в мире, связанные с глобализацией, обуславливают необходимость принятия высшим политическим руководством России оперативных и адекватных решений по нейтрализации, локализации или устранению вызовов и угроз национальной безопасности, которые возникают и непрерывно трансформируются в процессе эволюции всей системы современных международных отношений [2, 3, 8, 11, 32, 33, 36].

Глобализация характеризуется интенсификацией процессов стирания некогда существовавших и казавшихся незыблемыми экономических, политических и культурных границ между странами и цивилизациями². Происходит унификация человеческого сознания, понижается роль национального государства и его суверенитета на фоне утверждения межгосударственных систем как основы мирового социально-экономического развития. В этих условиях предстоит сделать выбор внешнеполитического вектора развития и Российской Федерации [1, 9, 10, 14, 23, 24, 38, 39].

Поскольку мировой финансово-экономический кризис продолжает оказывать влияние на уровень экономической безопасности России, Японии и других государств мира, представляет интерес рассмотрение мер обеспечения экономической безопасности³ [3–5, 7, 8, 22], принятых в разных странах в условиях глобализации, и в частности в Японии [2, 6, 11–13, 15–21, 25–31, 34, 35, 37, 40–43].

¹ Глобализация (*globalization*) – действие или состояние, охватывающее весь мир по своим масштабам или применению. *Источник: Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 106.

² Существуют различные способы количественного измерения процессов глобализации. В частности, одним из таких способов является расчет *индекса глобализации KOF*. Процессы глобализации, реализующиеся в различных странах, оцениваются по 24 показателям, объединенным в три основные группы глобальной интеграции: *экономическая глобализация* (объем мировой торговли, тарифная политика, ограничения на счета, налоги на международную торговлю и т.д.); *социальная глобализация* и *политическая глобализация*. *Индекс глобализации KOF* исчисляется как сумма указанных составляющих с весовыми коэффициентами 36%, 39 и 25% соответственно. URL: http://globalization.kof.ethz.ch/media/filer_public/2014/04/15/variables_2014.pdf.

³ Под *обеспечением экономической безопасности государства (ensuring economic security)* понимается процесс повышения (удержания приемлемого) уровня экономической безопасности, т.е. уровня защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз.

Экономическое противоборство Японии с другими странами в условиях глобализации. Экономическое противоборство как форма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию различных мер экономического противостояния (экономической борьбы, конкуренции, протекционизма и пр.) государства с другими странами при наличии различных внешних и внутренних угроз⁴.

Показателями экономического противоборства национальных хозяйств стран мира могут стать: нереализованные объемы экспорта и импорта; нереализованные объемы иностранных инвестиций, неиспользованные объемы сырьевых, трудовых, энергетических, продовольственных, валютных ресурсов и пр.; объемы причиненного экономического ущерба и др.

Значения объемов нереализованного экспорта и импорта и других показателей экономического противоборства могут стать основой для определения значимости весов экономического противоборства Японии ($\alpha_{unimp}^{jk}; \alpha_{unexp}^{kj}$) с различными странами мира в условиях глобализации.

Сравнительная оценка уровня экономической безопасности Японии, реализованного в рамках экономического противоборства, может базироваться на определении значений *общего нормированного показателя безопасности* национального хозяйства страны, расчетная формула которого может иметь вид:

$$Y_{ЭБЭПБ_j} = \prod_{\substack{l=1 \\ l \neq j}}^L \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{ij}^{\alpha_{ij}} \right)^{\frac{\alpha_{unimp}^{il}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{il}^{\alpha_{il}} \right)^{\frac{\alpha_{unexp}^{ij}}{19}}} \right)^{\chi_{ij}}$$

⁴ Использование различных видов мер экономической борьбы, конкуренции и протекционизма, как минимум, приводит к ущемлению экономических интересов одной или нескольких стран-партнеров и, таким образом, обеспечивает защиту национального хозяйства. Например, примерами протекционистских мер, согласно классификации *Global Trade Alert*, являются: меры защиты внутреннего рынка (антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные); финансовая помощь и меры финансовой поддержки; тарифные меры; нетарифные барьеры; экспортные налоги и ограничения; инвестиционные меры; меры по ограничению миграции; экспортные субсидии; торговое финансирование (*tradefinance*); государственные закупки и др. Страны G-20 инициировали 63,5% всех протекционистских мер, введенных в мире с 2008 г. При этом, например, в 2009 г. более 50% всех протекционистских мер внутри «двадцатки» были введены странами – членами ЕС (коллективно или индивидуально), Японией и США.

$$0,01 \leq \frac{\left(\frac{\prod_{i=1}^{19} \beta_{ij}^{\alpha_{ij}}}{\alpha_{unimp}^{jl}} \right)^{\chi_j}}{\left(\frac{\prod_{i=1}^{19} \beta_{il}^{\alpha_{il}}}{\alpha_{unexp}^{lj}} \right)^{\chi_l}} \leq 100,$$

где $U_{ЭБЭПБj}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -го государства, реализованный в рамках экономического противоборства;

α_{ij} (α_{il}) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (l -го) государства;

α_{unimp}^{jl} – веса нереализованного влияния национального хозяйства l -го государства на экономику j -го государства («нереализованного импорта экономического влияния l -го государства на j -е государство») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации;

α_{unexp}^{lj} – веса нереализованного влияния национального хозяйства j -го государства на экономику l -го государства («нереализованного экспорта экономического влияния j -го государства на l -е государство») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации;

χ_j – вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическое противоборство j -го и l -го государства в условиях глобализации;

β_{ij} (β_{il}) – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (l -го) государства;

L – количество рассматриваемых государств мира.

Веса нереализованного взаимного влияния экономик государств мира в условиях глобализации могут характеризоваться множеством показателей. Как представляется, в первом приближении вес нереализованного влияния национального хозяйства l -го государства на экономику j -го государства («нереализованный импорт экономического влияния») может быть представлен соответствующей долей нереализованного импорта товаров и услуг l -го государства в j -е государство, а вес нереализованного влияния национального хозяйства j -го государства на экономику l -го государства («нереализованный экспорт экономического влияния») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации может быть представлен соответствующей долей нереализованного экспорта товаров и услуг

j -го государства в l -е государство. Ситуация, когда $\alpha_{unimp}^{jl} = 0$ и $\alpha_{unexp}^{lj} = 0$, соответствует полному отсутствию экономического противоборства между j -м и l -м государствами. Ситуация, когда $\alpha_{unimp}^{jl} = 1$ и $\alpha_{unexp}^{lj} = 1$, соответствует полному экономическому противоборству между j -м и l -м государствами и отсутствию экономического противоборства этих государств с другими странами мира.

При одинаковой значимости компонент безопасности национальных хозяйств государств мира, характеризующих их экономическое противоборство в условиях глобализации, а также отличии значений числителя и знаменателя не более чем в 100 раз, $\chi_{ij} = 1$. В этом случае ограничение значения показателя экономической безопасности j -го государства, характеризующего его экономическое противоборство с l -м государством, выполняется безусловно [3, 9, 10].

Экономическое противоборство между **Россией** и Японией. В настоящее время между странами существует целый ряд проблем, решение которых является необходимым условием развития экономического сотрудничества. Экономическое противоборство между Россией и Японией обусловливается, прежде всего, наличием территориальных проблем, а также тем, что японский бизнес недоволен непоследовательностью курса российского правительства.

Внешнеэкономические отношения с Японией осложнены непростыми межгосударственными политическими отношениями, связанными с претензией Японии на ряд российских островов Курильской гряды, а также с внешним долгом, унаследованным Россией от бывшего СССР частным фирмам в размере 1,5 млрд долл. За последние годы продолжился процесс сокращения взаимной торговли. Внешнеторговый товарооборот за 1992–1995 гг. уменьшился на 25% и составил 2,1 млрд долл. При этом экспорт товаров снизился на 13%, до 1,36 млрд долл., а импорт на 55% – до 763 млн долл. Доля России во внешней торговле с Японией не превышает 1%, что свидетельствует о слабом развитии взаимных связей. Сдерживающим фактором внешнеэкономической деятельности является проблема финансирования продукции, поставляемой в Россию из Японии.

Наиболее негативное воздействие на динамику российско-японской торговли оказывают: нестабильное внутриэкономическое и политическое положение Российской Федерации; осложнения, связанные с бюрократическими проволочками, и отсутствие большого и качественного рынка на

Дальнем Востоке. Российский рынок остается по-прежнему нестабильным и опасным для японских бизнесменов. Большие предприятия, которые работают в России под защитой центрального правительства, чувствуют себя в относительной безопасности. Что же касается среднего и малого бизнеса, то ему постоянно приходится сталкиваться с проблемами рейдерства и заказного банкротства.

В итоге, помимо отсутствия мирного договора среди основных препятствий на пути экономического сотрудничества между Россией и Японией можно назвать такие проблемы, как присоединение Японии к экономическим санкциям против России и ответные меры со стороны России против Японии; величина и качество российского рынка; бюрократические проволочки; отсутствие стабильности и гарантий для японских компаний со стороны Правительства РФ.

Экономическое противоборство между Японией и *Китаем*. Спор по поводу гряды островов Сэнкаку (Дяоюйдао), права на которую одновременно предъявляют Китай и Япония, перерастает в экономическое противостояние двух стран. Власти Японии 11 сентября 2012 г. выкупили острова Сенкаку, которые из-за статусной неразберихи оказались в руках частного лица, за 2,05 млрд иен (около 26 млн долл.). Пекин ответил на это без промедления. Кроме массовых беспорядков и митингов против якобы незаконного присвоения Японией островов, была приостановлена деятельность многих крупных японских фирм в Китае, которые, естественно, понесли колоссальные убытки, лишившись самого крупного покупателя. К тому же КНР ввели 6 патрульных кораблей в воды близ островов Сенкаку, хотя Япония считает их своими. Это был самый массовый демонстративный заход кораблей за всю историю конфликта. Причем с этого момента китайские суда постоянно курсируют рядом с архипелагом.

По мнению японских властей, национализация островов Сэнкаку вполне законна и не должна вызывать нарекания у других государств. «Речь идет всего лишь о правах собственности на землю, которая является частью территории Японии. Из частной собственности острова переходят в государственную, что не должно вызывать никаких проблем у других стран. Тем не менее мы не хотим, чтобы вопрос островов Сэнкаку негативно влиял на китайско-японские отношения в целом», – заявил официальный представитель Токио Осаму Фуджимура.

Корни текущего спора по поводу принадлежности гряды островов Сэнкаку уходят во вторую половину 1970-х гг. Они связаны с намерениями Китая осваивать нефтегазовые месторождения в Восточно-Китайском море. Токио же, настаивая на том, что острова являются японской территорией, ссылается на положения Сан-Францисского мирного договора от 1951 г. и Соглашение о возврате Окинавы от 1971 г., по которому США передала гряду Сэнкаку под управление Японии. Примечательно, что изначально это не вызвало протеста у китайской стороны.

Территориальный спор между Японией и КНР. Острова *Сенкаку сёто* (в китайской картографии – *Дяоюйтай цюньдао*) включают 5 необитаемых островов и 3 рифа общей площадью около 6,32 км², расположенных в южной части Восточно-Китайского моря в 175 км к северу от о. Исигаки (архипелаг Рюкю, Япония). Они находятся в районе с координатами 25°46 с.ш. и 123°31 в.д., т.е. в 190 км к северо-востоку от о. Тайвань и в 420 км к востоку от материкового Китая. В настоящий момент острова Сенкаку (Дяоюйдао) находятся под юрисдикцией Японии, но свои права на них предъявляет и КНР.

Проблема принадлежности островов Сенкаку (Дяоюйтай) приобрела актуальность после вступления в силу в 1994 г. Конвенции о морском праве. Ее острота значительно усилилась после того, как в 1999 г. в шельфе спорных островов были обнаружены богатые запасы природного газа. В июне 2005 г. начался очередной раунд китайско-японских консультаций, однако они не принесли результатов, поскольку Китай отказался прекратить добычу газа из шельфа на границе между китайскими и японскими водами и вновь отверг просьбу японской стороны предоставить ей информацию о работах на шельфе. МИД КНР заявил, что Китай имеет «суверенное право» добывать газ в «водах, близких к побережью КНР» и не являющихся «предметом спора с Японией». Действительно, проводя работы, связанные с разведкой газа, Китай ни разу не пересек разделительной линии, установленной Японией исходя из фактической и юридической принадлежности ей островов Сенкаку (Дяоюйдао).

Позднее Пекин выступил со своими предложениями о совместной разработке месторождения, причем в Токио согласились их рассмотреть. Начались трудные переговоры о деталях проекта. Однако в сентябре 2010 г. они были прерваны китайской стороной, после того как японская береговая охрана задержала китайский траулер, протаранивший у берегов Сенкаку японский сторожевой корабль.

13 ноября 2010 г. на полях саммита АТЭС в Иокогаме состоялась встреча председателя КНР Ху Цзиньтао и премьер-министра Японии Наото Кана. Хотя оба они, по признанию членов японской делегации, и «высказались за продвижение стратегически взаимовыгодных отношений, а также за развитие обменов на частном и правительственном уровнях», одновременно они подтвердили неизменность позиций КНР и Японии по спорным островам, которые каждая из сторон считает своими. 21 ноября 2010 г. в СМИ появились сообщения о том, что Япония намерена послать на соседние с архипелагом Сенкаку острова войска для наблюдения за активностью китайцев в этой районе. 19 декабря о намерении послать к Сенкаку (Дяоюйдао) свои боевые корабли для наблюдения за ситуацией объявила китайская сторона.

В марте следующего 2011 г. китайская нефтегазовая компания CNOOC начала разработку газового месторождения Сиракаба (Чуньсяо), которое находится с китайской стороны от линии, по которой Япония разделяет экономические зоны двух стран. Однако в Токио считают, что таким образом CNOOC получает доступ к общему газовому резервуару Восточно-Китайского моря.

Из процитированных заявлений японской стороны следует, что уступать Китаю в споре за Сенкаку Япония не намерена. Угроза лишиться редкоземельных металлов побудила Японию заняться поисками новых источников этого ценного сырья. Вскоре после инцидента с задержанием китайских рыбаков появились сообщения, что японские компании налаживают добычу редкоземельных металлов в Казахстане, Монголии, Вьетнаме и Индии. Однако в обозримой перспективе Китай останется монопольным поставщиком редкоземельных материалов в Японию. Кстати, не желая портить взаимовыгодные экономические отношения, в 2011 г. после ряда японских уступок Пекин снял негласный запрет на поставку редкоземельных материалов в Японию.

Китай продолжает руководствоваться принципами исторической принадлежности островов и пытается призвать руководство Токио к диалогу. Как утверждает правительство Японии, в дипломатической сфере КНР действительно заинтересован в сохранении стабильной международной обстановки и поддержании добрососедских отношений с США и Японией. Тем не менее военные цели Пекина, опубликованные в Белой книге по обороне в 2013 г., заставляют усомниться в его миролюбивости. Так, готовность армии должна быть направлена на то,

чтобы в любой момент одержать победу в локальной войне. Слово «локальной» является ключевым. Ведь расходы на оборону в КНР за 2013 г. увеличились на 10,7% и составили 720,2 млрд юаней.

Оборонный бюджет Японии, по данным агентства Reuters, в 2013 г. стал самым высоким за последние 22 года, увеличившись на 3%. В ближайшие 5 лет правительство планирует потратить на оборону 23,97 трлн йен, в то время как в предыдущие 5 лет было выделено 23,37 трлн йен.

Исходя из данных фактов, сложно говорить о возможности скорого разрешения давнего территориального спора. Развитие противостояния дошло до прямых угроз Китая применить к Японии экономические санкции⁵. Одновременно Япония стремится сформировать единый фронт противостояния Китаю в Юго-Восточной Азии⁶ [5, 6, 15, 21, 40–43].

При этом Китай преследует не краткосрочные политические цели, а среднесрочные стратегические. Его цель – нанести удар по репутации Японии, вынудить Токио «потерять лицо». Наиболее вероятно, что между Японией и Китаем продолжится «холодная война» в экономике. В октябре 2012 г. китайцы объявили бойкот японским товарам. Это нанесло удар по обеим сторонам, поскольку основную часть товаров для китайского рынка японские компании производят на китайской же территории. Хотя японцы, конечно, пострадали сильнее: их экспорт резко сократился. Японские компании вынуждены были начать сворачивать свои производства в Китае. По данным опросов деловых кругов, эта тенденция затронула почти 20% японского бизнеса в КНР.

Экономическое противоборство между Японией и *Соединенными Штатами Америки*.

⁵ Япония уязвима перед лицом китайских экономических санкций и может потерять еще 10 или даже 20 лет в своем развитии, если эти санкции будут применены. Потери Китая будут ощутимы меньше // *China Daily*. URL: http://inosmi.ru/www2_chinadaily_com_cn.

⁶ Япония пытается мобилизовать страны Юго-Восточной Азии, подтянуть их к экономическому противостоянию с Китаем. В Южно-Китайском море существуют серьезные территориальные противоречия между Китаем и группой стран, среди которых Филиппины, Вьетнам, Малайзия и др. С ними Япония и старается объединить силы, чтобы противостоять так называемой китайской территориальной военно-морской экспансии. Это видно и по визитам японских деятелей в Манилу, в Ханой, и по тем договорам и соглашениям, которые заключаются. Так, Япония обещала поставить Филиппинам 10 огромных патрульных кораблей. Япония стремится к тому, чтобы все страны АСЕАН присоединились к ней и создали общий антикитайский фронт. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/88737>.

Экономическое противоборство между Японией и США происходит на современном этапе в форме экономической конкуренции. Так, еще с приходом к руководству Белым домом Б. Клинтона и его требованиями о том, чтобы Япония сократила положительное сальдо своего торгового баланса, экономические отношения между двумя странами обострились. Следует отметить, что разрыв между экономическим потенциалом Японии и ее политической ролью в мире давно угнетает правящие круги страны Восходящего Солнца

Положение младшего партнера в рамках сложившихся отношений, вынуждающее Японию следовать по пятам американской стратегии, вызывает чувство униженности и ущемленности в рядах японских националистов. В то же время имеются ощутимые успехи Японии в конкурентной борьбе с американскими монополиями. Решению задачи превращения Японии в великую военно-политическую державу, по их убеждению, должно предшествовать освобождение от протектората США. В этом русле и действуют различные националистические и правые группировки, активизировавшиеся в 1980-е гг. Оплодотворяет их деятельность идеология национализма, внешнеполитическая часть которой опирается на превосходство японской культуры [4, 6, 15, 20, 21, 28, 40–43].

Экономическое противоборство между Японией и *Республикой Корея* в значительной мере является следствием взаимных территориальных претензий двух стран. Начиная с 1996 г. Республика Корея вступила в долгий политический спор с Японией за право владения островом Токто, а вместе с ним и за 200-мильную экономическую зону вокруг него. Нынешняя волна территориального обострения началась с Южной Кореи. 10 августа 2012 г. президент Ли Мен Бак посетил один из островов архипелага Токто (*яп.* Такэсима), являющегося спорной территорией между Японией и Южной Кореей. Ценность этой территории объясняется тем, что прилегающие воды богаты рыбой, а шельф – природным газом.

Де-факто острова контролируются Сеулом, который держит на островах небольшой воинский гарнизон и смотрителей маяка. Руководители Южной Кореи никогда раньше не посещали эти территории. Однако Ли Мен Бак нарушил традицию, не скрывая, что сделал это в пику Японии. В ответ Токио отозвал посла из Сеула. Кроме того, японцы выказали намерение вывести территориальный спор на новый уровень и предложили перенести

выяснение отношений в Международный суд ООН. Однако Сеул ответил отказом.

Территориальный спор между Японией и Республикой Корея. Предметом территориального спора между Японией и РК является группа островов в Японском море (которое в РК называют Восточным морем), расположенных в районе с координатами 37°14' с.ш. и 131°52' в.д., т.е. в 92 км к юго-западу от южнокорейского о. Уллындо и в 157 км к северо-востоку от японских островов Оки. В международной картографии спорные острова, о которых идет речь, иногда обозначаются как скалы Лианкур (от имени французского китобойного судна *Le Liancourt*, экипаж которого обнаружил острова в 1849 г. и нанес их на карту), в японской – Такэсима (Бамбуковые острова), а в корейской – Токто (Брошенные острова). На российских картах, кстати, принято японское название Такэсима. В группу этих островов входят два больших острова – Нисидзима (Западный остров) и Хигасидзима (Восточный остров) – и 35 небольших скал. Общая площадь островов составляет 187 450 м². РК считает острова Токто административно входящими в состав округа Уллындо провинции Кёнсан-пукто, а Япония относит острова Такэсима к округу Оки, префектура Симанэ. Острова не имеют постоянного населения, там находится лишь небольшое южнокорейское полицейское отделение, южнокорейская администрация острова и обслуживающий персонал маяка.

Проблема принадлежности островов Токто возникла после Второй мировой войны, в ходе которой Япония была разгромлена войсками союзников. В 1946 г. в директиве № 677 верховного главнокомандующего союзными войсками в Японии (*Supreme Commander for the Allied Powers*) генерала Д. Макартура был приведен список из 4 больших и примерно 1 000 мелких островов, которыми ограничивалась территория Японии. В этот список острова Токто (скалы Лианкур) не входили, как и острова Уллындо и Чеджудо (Куэллпарт). На карте административных зон Японии и Южной Кореи, составленной в том же году оккупационными властями, ныне спорные острова Токто (Такэсима) были помечены под названием Таке как территория, принадлежащая южной части Кореи, находящейся под американским контролем. После провозглашения Республики Корея 15 августа 1948 г. США передали всю полноту власти на всей территории страны, включая и о. Токто, правительству Южной Кореи.

Однако при подготовке мирного договора с Японией, который был затем подписан в сентябре

1951 г. в Сан-Франциско, американцы пошли на уступки Японии, в ходе Корейской войны показавшей себя надежным союзником США в противодействии коммунистической угрозе в Азии, и вычеркнули острова Токто из списка территорий, которые должны были быть переданы Южной Корее. И хотя Япония так и не смогла добиться упоминания в мирном договоре островов Токто как части японской территории, правительство США издало отдельный документ, в котором сообщалось, что эти острова признаются японской территорией и именуются «Такэсима». Все это и используется сейчас Японией для обоснования своих прав на острова Такэсима, которые в 1952 г. были явочным порядком заняты южнокорейскими войсками.

Достаточно долго японцы мирились с таким положением. Но в 1994 г. в силу вступила Конвенция о морском праве, принятая ООН еще в 1982 г., и острова Токто стали камнем преткновения в Японском море, от которых можно отсчитывать границу территориальных вод и эксклюзивной экономической зоны. К тому же ценности островам придают и еще несколько обстоятельств:

- 1) острова Токто расположены в таком районе Японского моря, который позволяет контролировать его южную акваторию и выход в Восточно-Китайское море через Цусимский пролив;
- 2) в 1980-е гг. в районе островов были предварительно разведаны крупные запасы нефти и газа;
- 3) акватория островов богата запасами высокоценных видов морских биоресурсов.

По этим причинам во второй половине 1990-х гг. спор о принадлежности островов Токто вспыхнул с новой силой, сопровождаясь резкими заявлениями лидеров Южной Кореи и Японии, выступлениями «агрессивно настроенных групп молодежи» перед посольствами обеих стран и ростом антияпонских и антикорейских настроений, соответственно, в Южной Корее и Японии. Все это происходило на фоне бурного роста японо-южнокорейского экономического сотрудничества. При этом его объем, в отличие от объема российско-японского сотрудничества, оказался настолько огромен, что японское правительство, опять же в отличие от случая с Россией, всерьез озабочилось снижением негатива в японо-корейских отношениях.

Следует иметь в виду, что рост накала страстей вокруг островов Токто пришелся на период правления в Республике Корея демократической администрации Но Му Хёна, продолжавшей начатую еще Ким Дэ Чжуном политику примирения с Пхеньяном и вывода КНДР из международной изоляции. Как

считали в Сеуле, этим процессам мешала жесткая позиция в отношении Северной Кореи, занятая администрацией японского премьера Д. Коидзуми.

В 2008 и 2009 гг. в Республике Корея и Японии произошла радикальная смена администрации: в Сеуле к власти вернулись консерваторы, выступающие за ужесточение позиций в отношении КНДР, а в Токио впервые в японской истории власть взяла оппозиция (Демократическая партия Японии), объявившая о готовности пересмотреть ряд внешнеполитических установок либерал-демократов. Сближению Сеула и Токио объективно способствовало и ухудшение отношений между Сеулом и Пхеньяном, вызванное критическими заявлениями нового южнокорейского президента Ли Мён Бака в адрес КНДР. В ходе своей первой встречи во время сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке 23 сентября 2009 г. Ли Мён Бак и новый японский премьер Ю. Хатояма договорились добиваться улучшения отношений между двумя странами, «не обходя сложные вопросы истории, а прокладывая путь через них». Сменивший Ю. Хатояму на посту премьер-министра лидер ДПЯ Наото Кан в специальном заявлении от 10 августа 2010 г. по поводу 100-летия вступления в силу договора об аннексии Кореи (29 августа 1910 г.) и годовщины провозглашения независимости Кореи (15 августа 1945 г.) признал, что «осуществлявшееся против воли корейцев колониальное правление лишило их собственного государства и культуры и нанесло глубокие раны национальной гордости», и «вновь высказал самокритику и извинения, идущие из глубины души».

В то же время в вопросе об островах Токто сближения позиций Сеула и Токио не произошло. В Манифесте Демократической партии Японии в связи с выборами в палату советников парламента 30 августа 2009 г. говорилось: «Партия будет упорно вести переговоры, чтобы добиться скорейшего разрешения проблем северных территорий и островов Такэсима, на которые Япония имеет суверенные права». 25 декабря 2009 г. Министерство образования Японии выпустило новые методические указания по преподаванию в средних школах 2-й (высшей) ступени, в которых острова Такэсима упомянуты как японская территория.

Весной 2011 г., когда Южная Корея оказывала Японии помощь в преодолении землетрясения и аварии на АЭС «Фукусима-1», вызванной цунами, японские власти в очередной раз одобрили учебные пособия, в которых острова Такэсима названы территорией Японии. Южнокорейское информаци-

онное агентство «Йонхап» расценило эти действия как «удар в лицо», нанесенный бывшими оккупантами. Перспективы решения спора о принадлежности Токто выглядят весьма туманными. Помимо указанных выше прагматических соображений, определяющих практическую ценность Токто, и для Южной Кореи, и для Японии владение этими островами является принципиальным вопросом национальной гордости. Особенно остро этот вопрос воспринимается в Южной Корее, пережившей унижение японской оккупации. Что характерно, в этом вопросе с Республикой Корея солидарна и КНДР, обещающая Югу всяческую поддержку в территориальном споре с Японией, вплоть до военной.

Разумеется, Южная Корея, военный потенциал которой значительно уступает потенциалу японскому (даже с учетом потенциала Северной Кореи) и которая имеет развитое взаимовыгодное экономическое сотрудничество с Японией, хотела бы избежать ситуации, при которой ей пришлось бы отстаивать острова Токто при помощи военной силы. Не заинтересована Южная Корея и в решении вопроса о принадлежности островов через международный суд, на чем настаивает японская сторона. В Японии считают, что легко выиграют дело, а нежелание Сеула прибегнуть к международному арбитражу расценивают как свидетельство понимания южнокорейской администрацией слабости ее юридических позиций в данном вопросе.

Однако, по оценкам независимых экспертов по международному праву, разбирательство в международном суде не сулит легкой победы ни одному из участников спора. С одной стороны, владение Южной Кореей островами Токто *de facto* в течение последних 60 лет может рассматриваться как довод в пользу Сеула. С другой – суду придется рассмотреть множество исторических документов, многие из которых сейчас трактуются каждой из участвующих в споре сторон в свою пользу. Речь идет и об исторических хрониках, картах и указах корейских и японских правителей XII–XIX вв., и о документах XX в., касающихся периода установления японского контроля над Корейским полуостровом, и даже об упоминавшихся выше директивах SCAP и Сан-Францисском мирном договоре. Все это позволяет с большой долей уверенности утверждать, что территориальный спор между Японией и Южной Кореей далек от разрешения. Тем более что в отличие от России Южная Корея предпочитает считать, что никакого территориального спора с Японией у нее нет, поскольку острова Токто являются исконно

корейской территорией, поэтому и спорить тут не о чем.

В значительной мере жесткость Сеула в вопросе о спорных островах объясняется давлением на южнокорейское правительство и политиков со стороны общественного мнения, в котором сильны антияпонские и националистические настроения, подстегиваемые как вызывающей раздражение в Республике Корея активностью Японии в борьбе за острова Токто, так и пропагандистскими усилиями южнокорейских СМИ, поддерживающих тезис о законности владения Южной Кореей островами Токто. В аналогичном положении сильного давления со стороны общества находится и японская правящая элита. Это означает, что ни на какие компромиссы в споре об островах Токто в обозримом будущем стороны, скорее всего, не пойдут⁷ [7, 15, 31, 39].

Экономическое противоборство между Японией и **Тайванем** провоцируется возможностью воссоединения Тайваня с КНР, что существенно увеличит мощь Китая, и поэтому неприемлемо

⁷ Источники: Takeshima/dokdo-scap. URL: <http://zeroempty000.blogspot.com/2006/07/takeshimadokdo-scap.html>; Historical Maps – Dokdo SCAP (Supreme Commander for the Allied Powers) Administrative Areas Japan and South Korea, 1946. URL: http://dokdocorea.com/map_img/map_map00b.jpg; Kim Yong-woo. What Is the Controversy Over Dokdo All About? Koreaana, Autumn, 2005. Vol. 19. No. 3. http://koreana.kf.or.kr/view.asp?article_id=6046; Чичкин А. Претензии Японии на Токто обусловлены ресурсами и транзитной ролью острова // Российская газета, 20.07.09. <http://rg.ru/2009/07/20/tokto-site-anons.html>; David Kang, University of Southern California, Ji-Young Lee, Georgetown University. Japan-Korea Relations: Japan's New Government: Hope and Optimism. URL: http://csis.org/files/publication/0903qjapan_korea.pdf; Официальный сайт премьер-министра Японии. URL: http://kantei.go.jp/foreign/kan/statement/201008/10danwa_e.html; David Kang, University of Southern California, Ji-Young Lee, Georgetown University. Japan-Korea Relations: Japan's New Government: Hope and Optimism. URL: http://csis.org/files/publication/0903qjapan_korea.pdf; Сеул против Токио – территориальный спор после стихийного бедствия // Служба новостей «Голоса Америки». URL: <http://www.voanews.com/russian/news/Seul-Tokio-Islands-2011-03-30-118908444.html>; Чичкин А. Претензии Японии на Токто обусловлены ресурсами и транзитной ролью острова // Российская газета, 20.07.09. URL: <http://www.rg.ru/2009/07/20/tokto-site-anons.htm>; John Van Dyke. Who owns Tok-Do/Takeshima? Should these islets affect the maritime boundary between Japan and Korea. URL: <http://kmi.re.kr/data/seminar/20041004-01.pdf>; Gab-Yong Jeong. A study of the legal issues related to sovereignty over Dok-Do. URL: <http://kmi.re.kr/data/seminar/20041004-01.pdf>; Young Koo, Kim. Sovereign Rivalry between Korea and Japan fermented by a distorted fisheries agreement. URL: http://works.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=1003&context=young_kim&sei-redir=1#search=%22Basic%20Law%20Sea%20Japan%20Takeshima%22; Shim Jae-yun. Total defeat on Dokdo // The Korea Times, 08.03.2011. URL: http://koreatimes.co.kr/www/news/opinion/2011/08/164_92110.html.

для Токио. Положение усугубляется в связи с резко обострившимся территориальным спором между Японией и КНР из-за островов Сенкаку (Дяюйдао)⁸, имеющим прямую связь с проблемой Тайваня [5, 22, 28, 33, 40].

Экономическое противоборство между Японией и *Гонконгом* во многом обусловливается экономическим противостоянием Японии и КНР [12, 28, 40].

Экономическое противоборство между Японией и *Сингапуром* в настоящее время ограничивается конкурентной борьбой на мировых рынках высокотехнологичной продукции [12, 28, 40].

Экономическое противоборство между Японией и *Австралией* в значительной мере обусловливается борьбой за преобладающее влияние в АТР [28, 36, 40].

Экономическое противоборство между Японией и *странами Ближнего Востока (Саудовской Аравией, ОАЭ, Катаром)* обусловливается ценовой конкуренцией на энергоносители, поставляемые из арабских стран, а также необходимостью диверсификации таких поставок в Японию [21, 28, 40].

В рамках экономического противоборства между Японией и *странами-«тиграми» Юго-Восточной Азии (Таиландом, Индонезией, Малайзией, Филиппинами)* обостряется конкурентная борьба за рынки стран АСЕАН. Кроме того, ряд стран ЮВА вовлечены в экономическое противостояние между Японией и Китаем. Филиппины и Вьетнам готовы сотрудничать с Японией и, тем самым, встать на сторону этой страны в ее экономическом противостоянии с Китаем. Однако Таиланд, где сильно влияние китайской диаспоры, в этом плане очень осторожен, он не желает обострять отношений с Китаем. Страны АСЕАН, хоть и являются ареной экономического противоборства между Японией и

Китаем, однако сильно зависят от Пекина в экономическом плане [21, 28, 40].

Экономическое противоборство между Японией и *европейскими странами (ФРГ, Великобританией, Нидерландами)* происходит на фоне обострившейся с середины 1980-х гг. конкуренции между ведущими европейскими странами (занимавшими «оборонительные» позиции) и Японией («наступающие» позиции) на рынках массовых товаров народного потребления и высокотехнологичной продукции. В эти годы Япония явилась главным соперником стран ЕС. Уже к середине 1980-х гг. она обеспечивала 82% мирового выпуска мотоциклов, 80,7% – производства домашних видеосистем, около 66% – фотокопировального оборудования. Японские компании заняли господствующие позиции на европейском рынке станков с числовым программным управлением.

Между 1973 и 1986 гг. доля стран ЕС в мировом производстве товаров и услуг снизилась с 25,7 до 22,9%, а доля Японии выросла с 7,2 до 7,7%. Следствием этого процесса стало ухудшение позиций европейских компаний. К 1991 г. Япония фактически догнала США, обладая 345 крупнейшими ТНК (в странах ЕС таковых было лишь 17). Отметим, что 9 из 10 крупнейших сервисных компаний также представляли Японию. В конце 1980-х гг. японское экономическое чудо продемонстрировало, насколько далеко может зайти страна, использующая индустриальную парадигму, в окружении соседей, принадлежащих постиндустриальному миру [11, 28, 40].

Экономическое противоборство между Японией и *Индией* в большинстве случаев обусловливается конкуренцией на рынках Южной Азии [28, 33, 40].

Таким образом, экономическое противоборство Японии со странами мира в условиях глобализации может быть охарактеризовано, в частности, соответствующими долями нереализованного экспорта японских товаров и услуг, а также долями нереализованного импорта товаров и услуг стран мира в Японию. Если допустить, что в настоящее время и в ближайшем будущем доли нереализованного экспорта пропорциональны долям экспорта японских товаров и услуг, а доли нереализованного импорта соответствуют долям импорта товаров и услуг стран мира в Японию (табл. 3), то экономическое противоборство Японии в условиях глобализации может быть представлено в виде частных показателей, каждый из которых является коэффициентом эластичности для результатов противостояния эконо-

⁸ В японской прессе 29 сентября 1990 г. появилось сообщение о готовности японского Управления безопасности на море признать маяк, построенный на Сэнкаку в 1978 г., в качестве официальной навигационной точки. В 1988 и 1989 гг. этот маяк был отремонтирован в соответствии с техническими стандартами Управления безопасности на море. Практически сразу власти Тайваня вручили японскому представителю письменный протест в отношении указанного решения. Напряжение возросло, когда 2 дня спустя корабли Управления безопасности на море Японии сумели предотвратить попытку тайваньских активистов высадиться на о. Уотцури и водрузить там газовый факел как символ суверенитета Тайваня. Правительство Тайваня провело срочное заседание кабинета министров и опубликовало заявление, в котором осудило указанные действия как якобы нарушающие тайваньский суверенитет, а также выдвинуло предложение урегулировать проблему по дипломатическим каналам.

мики Японии и национальных хозяйств соответствующих стран мира (табл. 5–7).

По оценке экспертов, ситуация в мировой экономике предвещает новые катаклизмы. Основными угрозами экономическому миропорядку в 2015 г. и в ближайшие последующие годы видятся резкое снижение роста или спад экономик ряда основных субъектов мирового хозяйства, усиление кризисов суверенного долга, ухудшение мировой конъюнктуры, сокращение внешнего спроса для стран с развивающимися рынками, а также усиление инфляции, проявление различных форм протекционизма, торговые и валютные войны [8, 9]. В этих условиях реализация различных форм обеспечения экономической безопасности Японии позволяет этой стране поддерживать высокий уровень защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз.

Мировой финансово-экономический кризис значительно повлиял на возможности Японии и большинства стран мира по повышению уровня своей экономической безопасности, что до сих пор обуславливает принятие и реализацию правительствами и центробанками этих стран дополнительных антикризисных мер, активизацию усилий по экономической кооперации и ведению экономического противоборства [4–8].

В заключение следует отметить, что представленные в ходе исследования экономические итоги и прогнозы представляют интерес не просто как дань академической науке.

Таблица 5

Значения нормированных показателей экономической безопасности Японии, характеризующих ее экономическое противоборство со странами мира в 1997–2015 гг.

Страна, в экономическом противоборстве с которой находится Япония	Нормированный показатель ЭБЭПБ*													
	Оценка													
	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2009	2011	2012	2013	2014	2015	2020	2025
Китай	1,050	1,049	0,996	1,072	1,070	1,048	1,023	1,009	1,012	1,012	0,992	0,979	0,970	1,005
США	0,927	0,890	0,901	0,918	0,940	0,971	1,062	0,954	0,953	0,954	0,963	0,957	0,950	0,963
Республика Корея	0,999	0,993	0,984	0,967	0,965	0,993	1,026	0,969	0,972	0,971	0,997	0,999	0,999	1,012
Тайвань	1,017	1,019	1,001	0,991	1,001	1,013	1,031	1,070	1,063	1,064	1,062	1,064	1,066	1,085
Австралия	1,021	1,021	1,020	1,021	1,023	1,021	1,003	1,036	1,036	1,036	1,037	1,037	1,037	1,048
Саудовская Аравия	1,006	1,009	1,018	1,017	1,045	1,043	1,008	1,040	1,038	1,038	1,039	1,038	1,039	1,050
ОАЭ	1,017	1,021	1,024	1,023	1,049	1,056	1,022	1,027	1,026	1,027	1,025	1,026	1,025	1,034
Таиланд	1,019	1,020	1,020	1,021	1,048	1,055	1,027	1,015	1,003	1,006	1,005	1,005	0,999	1,003
Индонезия	1,023	1,022	1,027	1,028	1,043	1,046	1,017	1,026	1,023	1,024	1,024	1,025	1,022	1,029
Германия	0,992	0,993	0,996	1,004	1,004	1,010	1,006	1,000	0,999	0,999	0,999	1,000	1,000	1,005
Гонконг	1,051	1,025	1,003	0,981	0,991	1,023	1,026	1,052	1,010	1,010	1,009	1,008	1,007	1,019
Российская Федерация	1,008	1,010	1,014	1,021	1,020	1,023	1,008	1,010	1,010	1,008	1,008	1,007	1,001	1,004
Великобритания	0,986	0,985	0,985	0,989	0,999	0,996	0,993	0,995	0,994	0,994	0,994	0,994	0,990	0,991
Нидерланды	0,998	0,997	0,992	0,989	0,989	0,992	0,990	0,986	0,986	0,985	0,985	0,985	0,982	0,981
Малайзия	1,019	1,019	1,023	1,021	1,019	1,020	1,017	1,017	1,017	1,017	1,017	1,017	1,017	1,022
Филиппины	1,003	1,002	1,001	1,001	1,001	1,001	1,001	1,001	1,001	1,001	1,000	1,000	1,000	1,000
Индия	1,0002	1,000	0,999	1,000	1,000	1,000	0,999	0,999	0,998	0,998	0,998	0,998	0,997	0,997
Катар	1,001	1,001	1,001	1,014	1,015	1,015	1,014	1,022	1,030	1,030	1,031	1,031	1,034	1,041
Сингапур	0,999	0,997	0,987	0,991	0,991	0,995	0,988	0,983	0,983	0,983	0,983	0,983	0,979	0,978
Значения интегрального показателя ЭБЭПБ...	1,13776	1,06782	0,98654	1,05950	1,22187	1,36834	1,29098	1,22222	1,15983	1,16522	1,17691	1,15739	1,11327	1,29512

* ЭБЭПБ – показатель экономической безопасности, характеризующий экономическое противоборство (фактические значения и прогноз 2013 г.).

Таблица 6

Окончание табл. 7

Значения нормированных показателей экономической безопасности Японии, характеризующие ее экономический патронат со странами мира в 2011–2025 гг.

Частные критерии для анализа экономической деятельности	Нормированный показатель ЭБЭП*		
	2011	2015	2025
Объем ВВП	2,25	2,35	2,82
Валовой сбор зерновых	0,49	0,49	0,49
Инвестиции в основной капитал	1,16	1,13	1,06
Уровень безработицы	1,70	2,00	2,73
Уровень монетизации	6,12	6,20	6,43
Внешний долг	7,00	8,00	9,18
Расходы на оборону	1,00	1,00	1,00
Расходы на «гражданскую» науку	2,03	2,03	2,04
Инновационная продукция	5,93	6,00	6,17
Уровень инфляции	26,0	27,8	31,9
Объем золотовалютных резервов	20,0	22,8	27,1
Выплаты по внешнему долгу	27,8	27,8	27,8
Внутренний долг	0,15	0,17	0,22
Расходы на обслуживание государственного долга	0,86	0,89	0,96
Дефицит бюджета центрального правительства	0,70	0,79	0,85
Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве	1,12	1,08	1,03
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	1,10	1,13	1,22
Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	1,95	2,00	2,15
Доля продовольствия, поступившего по импорту	0,42	0,43	0,44
Значения интегрального показателя ЭБЭП...	$1,48 \times 10^6$	$3,47 \times 10^6$	$1,52 \times 10^7$

* ЭБЭП – показатель экономической безопасности, характеризующий экономический патронат (фактические значения и прогноз 2013 г.).

Таблица 7

Значения нормированных показателей экономической безопасности Японии, характеризующие ее экономическую кооперацию со странами мира в 2011–2025 гг.

Страна, в экономической кооперации с которой находится Япония	Нормированный показатель ЭБЭК*		
	2011	2015	2025
Китай	1,156	1,212	1,265
США	1,095	1,108	1,132
Республика Корея	1,047	1,069	1,083

Страна, в экономической кооперации с которой находится Япония	Нормированный показатель ЭБЭК*		
	2011	2015	2025
Тайвань	1,050	1,050	1,065
Австралия	1,030	1,033	1,044
Саудовская Аравия	1,029	1,031	1,041
ОАЭ	1,028	1,027	1,036
Таиланд	1,015	1,021	1,030
Индонезия	1,017	1,020	1,028
Германия	1,023	1,024	1,029
Гонконг	1,027	1,053	1,065
Российская Федерация	1,010	1,013	1,019
Великобритания	1,006	1,007	1,010
Нидерланды	1,010	1,011	1,014
Малайзия	1,014	1,015	1,021
Филиппины	1,003	1,003	1,004
Индия	1,005	1,006	1,008
Катар	1,012	1,016	1,021
Сингапур	1,010	1,010	1,013
Значения интегрального показателя ЭБЭК...	1,765	2,006	2,403

* ЭБЭК – показатель экономической безопасности, характеризующий экономическую кооперацию (фактические значения и прогноз 2013 г.).

Они важны в первую очередь для оценки текущей экономической политики и ее влияния на использование потенциала экономики, обеспечение экономической безопасности государства.

Список литературы

1. Ахмедуев А.Ш., Абдуллаева З.З. Стратегия экономической безопасности региона и механизм ее реализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 3. С. 44–48.
2. Большова Е.В., Демина М.О., Щербачев Д.А. Инвестиции Японии и стран АСЕАН в российской экономике // Япония наших дней. 2013. № 4. С. 54–102.
3. Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства: монография. М: Аргмак-медиа, 2013. 392 с.
4. Гордиенко Д.В. Оценка уровня экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 13. С. 39–55; № 15. С. 20–39.
5. Гордиенко Д.В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Китая // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 34. С. 69–76.
6. Гордиенко Д.В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня эко-

номической безопасности Японии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 45. С. 72–80.

7. *Гордиенко Д.В.* Мировой финансово-экономический кризис и уровень экономической безопасности Южной Кореи // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 13. С. 36–47.

8. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности государств мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 18. С. 46–53.

9. *Гордиенко Д.В., Баскаков В.В.* Основы экономической безопасности государства: монография. М.: Министерство обороны РФ, 2007. 164 с.

10. *Гордиенко Д.В., Хохлов А.С.* Военно-экономическая безопасность государства: монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. 297 с.

11. *Демина М.О.* Либерализация торговли между Японией и ЕС: тенденции, перспективы, проблемы // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 82–87.

12. *Демина М.О.* Япония в мировой экономике: в поисках новых форматов взаимодействия // Япония наших дней. 2012. № 4. С. 44–52.

13. *Демина М.О.* Японский капитал в ЕС: новый этап освоения производственного сектора // Япония наших дней. 2014. № 2. С. 68–82.

14. *Зуева А.С.* Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности Союзного государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 37. С. 48–53.

15. *Калмычек П.А., Кистанов В.О., Леонтьева Е.Л.* Япония: текущие проблемы политики, экономики, дипломатии // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 37–54.

16. *Ким Ен Ун, Бэ Бом Ки.* Острова Токто: региональные и двусторонние факторы // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 16–29.

17. *Крупяно М.И.* Япония после «холодной войны». Политика обеспечения национальной безопасности. М.: Восточная литература, 2001. 271 с.

18. *Кузьмин Д.В.* Финансовая политика в условиях двух экономических циклов: анализ японского опыта // Финансы и кредит. 2010. № 31. С. 74–80.

19. *Лебедева И.П.* Мелкие и средние фирмы Японии в Восточной Азии // Япония наших дней. 2010. № 1. С. 44–52.

20. *Леонтьева Е.Л.* Экономика Японии в условиях мирового кризиса (2008 г. – первый квартал 2009 г.) // Япония 2009. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2009. С. 57–64.

21. *Леонтьева Е.Л.* Новая экономическая по-

литика в Японии: предварительные итоги // Япония наших дней. 2013. № 3. С. 61–66.

22. *Михеев В.В.* Страны Восточной Азии и степень освоения ими «новой экономики» // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 3. С. 138–147.

23. *Митюрникова Л.А., Ревякина Т.Ю.* Сравнительный анализ налоговых систем Канады, России, Японии // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 7. С. 37–46.

24. *Никулина О.В., Ладыгина Е.И.* Сравнительный анализ систем качества в условиях инновационного развития (на примере России, США, Японии) // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 37. С. 26–31.

25. *Никонова А.А.* Системные основы инновационной стратегии (на примере перехода к новой энергетике в Японии) // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 13. С. 52–64.

26. *Николаев А.В.* Японская экономика: некоторые характерные черты и показатели // Экономический журнал. 2006. № 13. С. 231–240.

27. *Повлятенко В.Н., Семин А.В., Тебин Н.П., Щербаков Д.* Япония в 2005 году // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 98–108.

28. *Рассел Д.* Экономика Японии. М.: Изд-во «Книга по Требованию», 2012. 432 с.

29. *Сенина Д.Н.* Результаты изменения денежно-кредитной политики Банка Японии в 2013 г. // Актуальные проблемы современной Японии. 2014. Вып. XXVIII. С. 54–64.

30. *Сенина Д.Н.* Технологии как средство преодоления экономических кризисов производственными компаниями Японии // Актуальные проблемы современной Японии. 2011. Вып. XXV. С. 98–114.

31. *Смирнова О.В.* Финансовые результаты деятельности банка Японии // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 14. С. 51–54.

32. *Суслина С.С., Самсонова В.Г.* Экономика Республики Корея: новые перспективы и вызовы // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 66–78.

33. *Суслов Д.В.* Перспективы создания единого торгового блока в Восточной Азии // Япония наших дней. 2010. № 1. С. 34–43.

34. *Тебин Н.П.* Роль государственного регулирования в экономике Японии (по материалам исследований российских ученых «застойных времен») // Япония 2009. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2009. С. 141–153.

35. *Трухин М.А.* Япония на современном этапе: социально-демографический и экономический анализ // Япония наших дней. 2011. № 2. С. 13–22.

36. Цыганов Ю.В. Австралия и Восточная Азия // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 2. С. 71–81.

37. Экономика Японии: учеб. пособие. М.: Восточная литература, 2008. 407 с.

38. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. 806 с.

39. Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2004. 768 с.

40. Япония: экономика и общество в океане проблем. М.: Восточная литература, 2012. 206 с.

41. Япония 2011. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2011. 288 с.

42. Japan Statistical Yearbook, 2013. URL: http://www.esteri.it/mae/pubblicazioni/annuariostatistico/statistical_yearbook_2013_web.pdf.

43. Japan Statistical Yearbook, 2014. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/back63/index.htm>.

National Interests: Priorities and Security

ISSN 2311-875X (Online)

ISSN 2073-2872 (Print)

Challenges of Globalization and Their Implications

GLOBALIZATION AND THE ECONOMIC SECURITY OF JAPAN

Dmitrii V. GORDIENKO

Abstract

Importance Globalization has not only a positive effect, but also generates significant contradictions, which, in particular, became evident in the last global financial and economic crisis. Japan is involved into globalization, continues this process and demonstrates respective dynamics in the globalization index. The article focuses on ensuring the economic security of Japan during globalization.

Objectives The article deals with measures to ensure economic security, adopted in Japan in the context of globalization. Common practices of ensuring economic security allow qualifying the following processes as the principle formats of national economic security: first, economic protectionism that ensures internal system security of the nation's economic systems provided that a combination of the systems is regarded as an integral system; second, economic cooperation that results in economic security of the nation through the national economy's interaction with various economic systems, which are not subordinate to the national economic sector; third, economic confrontation that is the main form of the national economic security in circumstances of opposing parties' competition.

Methods The research examines how the above economic security measures are implemented to protect the Japanese economy from external and internal threats, analyzes the approach for ensuring Japan's economic security in remedying the global financial and economic crisis, developing economic integration ties and escalating economic confrontation. I apply the index analysis and horizontal and vertical comparative analyses.

Results Economic outcomes and forecasts on the Japanese economic security are of interest to evaluate the current economic policy and how it influences the use of economic potential for the national interests.

Conclusions and Relevance I conclude that the global financial crisis had a significant impact on opportunities of Japan and most countries in terms of improving their economic security. It explains why governments and Central Banks undertake and implement additional anti-crisis measures and remedies, strengthen economic cooperation and proceed with economic confrontation.

Keywords: economics, global financial crisis, economic security, ensuring economic security, State, economic security level, economic security evaluation, Japan

References

1. Akhmeduev A.Sh., Abdullaeva Z.Z. Strategiya ekonomicheskoi bezopasnosti regiona i mekhanizm ee realizatsii [A strategy for economic security of the region and the implementation mechanism]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2008, no. 3, pp. 44–48.

2. Bol'shova E.V., Demina M.O., Shcherbakov D.A. Investitsii Yaponii i stran ASEAN v rossiiskoi ekonomike [Investment of Japan and ASEAN in the Russian economy]. *Yaponiya nashikh dnei* = *Japan Nowadays*, 2013, no. 4, pp. 54–102.

3. Gordienko D.V., Yakovleva N.G. *Mirovov finansovo-ekonomicheskii krizis i obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva: monografiya* [The global financial and economic crisis and ensuring

national economic security: a monograph]. Moscow, Argamak-media Publ., 2013, 392 p.

4. Gordienko D.V. Otsenka urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstv Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona [Assessing the level of economic security in the Asia-Pacific region]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2013, no. 13, pp. 39–55, no. 15, pp. 20–39.

5. Gordienko D.V. Vliyanie mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa na izmenenie urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti Kitaya [An impact of the global financial and economic crisis on change in the economic security level of China]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 34, pp. 69–76.

6. Gordienko D.V. Vliyanie mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa na izmenenie urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti Yaponii [An impact of the global financial and economic crisis on changes in the economic security level of Japan]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2011, no. 45, pp. 72–80.

7. Gordienko D.V. Mirovoi finansovo-ekonomicheskii krizis i uroven' ekonomicheskoi bezopasnosti Yuzhnoi Korei [The global financial and economic crisis and the economic security level of South Korea]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2012, no. 13, pp. 36–47.

8. Gordienko D.V. Vliyanie mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa na izmenenie urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstv mira [An impact of the global financial and economic crisis on changes in the economic security level worldwide]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 18, pp. 46–53.

9. Gordienko D.V., Baskakov V.V. *Osnovy ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva: monografiya* [Fundamentals of economic security of the State: a monograph]. Moscow, Ministry of Defence of Russian Federation Publ., 2007, 164 p.

10. Gordienko D.V., Khokhlov A.S. *Voенно-ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva: monografiya* [Military and economic security of the State: a monograph]. Moscow, Military Academy of General Staff of Armed Forces of Russia Publ., 2008, 297 p.

11. Demina M.O. Liberalizatsiya trgovli mezhdru Yaponiei i ES: tendentsii, perspektivy, problemy [Trade Liberalization between Japan and the EU: Trends, Prospects, Problems]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2014, no. 5, pp. 82–87.

12. Demina M.O. Yaponiya v mirovoi ekonomike: v poiskakh novykh formatov vzaimodeistviya [Japan in the world economy: in search of new interaction formats]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2012, no. 4, pp. 44–52.

13. Demina M.O. Yaponskii kapital v ES: novyi etap osvoeniya proizvodstvennogo sektora [Japanese capital in the EU: a new stage of the manufacturing sector development]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2014, no. 2, pp. 68–82.

14. Zueva A.S. Aktual'nye problemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Soyuznogo gosudarstva [Actual issues of the Union State's economic security]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 37, pp. 48–53.

15. Kalmychek P.A., Kistanov V.O., Leont'eva E.L. Yaponiya: tekushchie problemy politiki, ekonomiki, diplomatii [Japan: Current Problems of Politics, Economy, Diplomacy]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2014, no. 4, pp. 37–54.

16. Kim Yong-Eun, Bae Bong Ki. Ostrova Tokto: regional'nye i dvustoronnie faktory [Dokdo Islands: Regional and Bilateral Factors]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2014, no. 5, pp. 16–29.

17. Krupyanko M.I. *Yaponiya posle 'kholodnoi voiny'*. *Politika obespecheniya natsional'noi bezopasnosti* [Japan after the Cold War. National security policy]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001, 271 p.

18. Kuz'min D.V. Finansovaya politika v usloviyakh dvukh ekonomicheskikh tsiklov: analiz yaponskogo opyta [Fiscal policy in the context of two economic cycles: an analysis of the Japanese experience]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2010, no. 31, pp. 74–80.

19. Lebedeva I.P. Melkie i srednie firmy Yaponii v Vostochnoi Azii [Japanese small and medium-sized firms in East Asia]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2010, no. 1, pp. 44–52.

20. Leont'eva E.L. *Ekonomika Yaponii v usloviyakh mirovogo krizisa (2008 g. – pervyi kvartal 2009 g.)*. *V kn.: Ezhegodnik Yaponiya* [Japan's economy during the global crisis (from 2008 through Q1 2009). In: Yearbook. Japan]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2009, pp. 57–64.

21. Leont'eva E.L. Novaya ekonomicheskaya politika v Yaponii: predvaritel'nye itogi [The new economic policy in Japan: preliminary results]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2013, no. 3, pp. 61–66.

22. Mikheev V.V. Strany Vostochnoi Azii i stepen' osvoeniya imi 'novoi ekonomiki' [East Asian countries and the degree of their exploration of the 'new economy']. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2004, no. 3, pp. 138–147.

23. Mityurnikova L.A., Revyakina T.Yu. Sravnitel'nyi analiz nalogovykh sistem Kanady, Rossii, Yaponii [A comparative analysis of tax systems in Canada, Russia, Japan]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2013, no. 7, pp. 37–46.

24. Nikulina O.V., Ladygina E.I. Sravnitel'nyi analiz sistem kachestva v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya (na primere Rossii, SShA, Yaponii) [A comparative analysis of quality control systems during innovative development (the case study of Russia, USA, Japan)]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 37, pp. 26–31.

25. Nikonova A.A. Sistemnye osnovy innovatsionnoi strategii (na primere perekhoda k novoi energetike v Yaponii) [System basics of the innovative strategy (the case study of transition to the new energy system in Japan)]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 13, pp. 52–64.

26. Nikolaev A.V. Yaponskaya ekonomika: nekotorye kharakternye cherty i pokazateli [The Japanese economy: some characteristics and indicators]. *Ekonomicheskii zhurnal = Economic Journal*, 2006, no. 13, pp. 231–240.

27. Povlyatenko V.N., Semin A.V., Tebin N.P., Shcherbakov D. Yaponiya v 2005 [Japan in 2005]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2006, no. 3, pp. 98–108.

28. Russel J. *Ekonomika Yaponii* [Economy of Japan]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu Publ., 2012, 432 p.

29. Senina D.N. Rezul'taty izmeneniya denezhno-kreditnoi politiki Banka Yaponii v 2013 g [Results of changes in the monetary policy of the Bank of Japan in 2013]. *Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii = Actual Problems of Modern Japan*, 2014, no. 18, pp. 54–64.

30. Senina D.N. Tekhnologii kak sredstvo preodoleniya ekonomicheskikh krizisov proizvodstvennymi kompaniyami Yaponii [Technologies as a tool for the Japanese manufacturing companies to overcome the economic crisis]. *Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii = Actual Problems of Modern Japan*, 2011, no. 15, pp. 98–114.

31. Smirnova O.V. Finansovye rezul'taty deyatelnosti banka Yaponii [Financial results of the Bank of Japan]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2013, no. 14, pp. 51–54.

32. Suslina S.S., Samsonova V.G. Ekonomika Respubliki Koreya: novye perspektivy i vyzovy [The

economy of the Republic of Korea: new perspectives and challenges]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2013, no. 3, pp. 66–78.

33. Suslov D.V. Perspektivy sozdaniya edinogo trgovogo bloka v Vostochnoi Azii [Prospects of establishing the single trading bloc in East Asia]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2010, no. 1, pp. 34–43.

34. Tebin N.P. Rol' gosudarstvennogo regulirovaniya v ekonomike Yaponii (po materialam issledovaniya rossiiskikh uchenykh 'zastoinykh vremen'). V kn.: *Ezhegodnik Yaponiya* [The role of government regulation in the Japanese economy (based on researches of the Russian scientists working in the 'era of stagnation'). In: Yearbook. Japan]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2009, pp. 141–153.

35. Trukhin M.A. Yaponiya na sovremennom etape: sotsial'no-demograficheskii i ekonomicheskii analiz [Japan Today: a socio-demographic and economic analysis]. *Yaponiya nashikh dnei = Japan Nowadays*, 2011, no. 2, pp. 13–22.

36. Tsyganov Yu.V. Avstraliya i Vostochnaya Aziya [Australia and East Asia]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2006, no. 2, pp. 71–81.

37. *Ekonomika Yaponii* [The Japanese economy]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2008, 407 p.

38. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii* [The economic security of Russia]. Moscow, Delo Publ., 2005, 806 p.

39. *Ekonomicheskaya i natsional'naya bezopasnost'* [The economic and national security]. Moscow, Ekzamen Publ., 2004, 768 p.

40. *Yaponiya: ekonomika i obshchestvo v okeane problem* [Japan: economy and society in the ocean of problems]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2012, 206 p.

41. *Yaponiya 2011. Ezhegodnik* [Yearbook. Japan 2011]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2011, 288 p.

42. Japan Statistical Yearbook, 2013. Available at: http://www.esteri.it/mae/pubblicazioni/annuariostatistico/statistical_yearbook_2013_web.pdf.

43. Japan Statistical Yearbook, 2014. Available at: <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/back63/index.htm>.

Dmitrii V. GORDIENKO

Academy of Military Science, Moscow,
Russian Federation
gordienko@ane.ru